

БЕСЕДЫ СО СТРАТЕГОМ

Легендарный генерал Александр Владимиров и военный обозреватель Александр Жилин о том, готова ли Россия к войне

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

Интервью ген. Александра Владимирова журналисту Александру Жилину

Журналист: Уважаемый Александр Иванович, нашу третью беседу хотелось бы начать вот с чего. К сожалению, наши федеральные телеканалы погрязли в примитивной и конъюнктурной пропаганде.

Никто из профессиональных говорунов не в состоянии взять на себя политологическую смелость и научную ответственность честно определиться в отношении качества, уровня и перспектив существующих систем отношений ведущих держав мира. Вместо этого, лукаво и лицемерно, все называют США и их сателлитов «наши партнеры», хотя НАТО, и США официально и доктринально записали нас во «враги».

АИВ: Вы, Александр Иванович, мой уважаемый тезка, абсолютно правы в постановке своего вопроса.

С точки зрения общей теории войны – при формировании национальной стратегии России, верное определение и идентификация субъектов геополитических взаимодействий – является базовой основой оценки обстановки, так как, именно отсюда выявляются, как стратегические цели национальной стратегии, так и соответствующие государственные практики.

Ведь мудрость веков всегда подтверждает простую мысль и принцип – «как корабль назовешь, так он и поплывет».

Это значит, что крайне важно понимать значение основных понятий общей теории войны, применяемых для обозначения и идентификации держав и систем, их взаимных отношений, так как они, по определению, делят мир на тех, «с кем будем пить за здоровье» и тех, кого «надо мочить».

Журналист: Я понял, что речь идет о нашей национальной идентификации в современном мире, но не в плане цивилизационного подхода, а относительно всех остальных участников – субъектов геополитики.

Другими словами – важен ответ на вопрос: «кто, кому и кем приходимся».

АИВ: Вы поняли правильно, и я попытаюсь ответить в категориях общей теории войны и геополитической соотносимости держав.

Хочу сразу предупредить, что буду говорить о вещах, с одной стороны – абсолютно понятных и обыденных, а с другой – о том, что именно эти обыденные и понятные категории являются основной для описания и понимания всех глобальных и местных взаимодействий социумов всех уровней – от семьи и до государства, и цивилизации.

Главное – надо правильно, то есть точно, корректно и, руководствуясь пониманием и выявлением существа и смысла рассматриваемой категории, определить и сформулировать ее трактовку – ясную по мысли и взаимосвязям с подобными себе понятиями.

Мы все – ЖИТЕЛИ ОДНОЙ ПЛАНЕТЫ И ВСЕ ЯВЛЯЕМСЯ СОСЕДЯМИ РАЗНОГО УРОВНЯ БЛИЗОСТИ, И ЭТО – ЕСТЬ ОБЪЕКТИВНАЯ – БОГОМ ДАННАЯ НАМ РЕАЛЬНОСТЬ.

С течением времени, с развитием средств коммуникации, массовой информации и глобальной экономической зависимости, эта «соседская близость» будет ощущаться человечеством все более открыто, зримо, понятно и объективно.

Поэтому вспомним о существовании взаимоотношений соседей как таковых.

Очевидно, что с соседями, в основном, добрососедствуют, сосуществуют или враждуют, в том числе – общаются (не общаются), ссорятся (мирятся), решают проблемы, помогают, поддерживают отношения и связи, знают, уважают и так далее, или – напротив, все наоборот.

Тем не менее всегда и везде – соседи и отношения с ними являются частью нашего бытия и независимо от того, хотим мы этого или не хотим, нравятся они нам или не нравятся, мы вынуждены учитывать их в своем поведении, быту и политике, и выстраивать с ними все виды коммуникации.

Таким образом, глобальный взгляд общей теории войны на наш мир позволяет определить его народы и государства – в качестве «соседей», исторически проживающих в местах своего развития и обитания, и имеющих исторически сложившиеся системы взаимоотношений.

Это значит, что – если мы все соседи, то для России реально существуют ее: «европейские соседи» (Западная Европа), «заокеанские соседи» (Америка), «восточные» (Китай и Япония) и «южные» (Турция и др.) соседи и пр.

И только разные уровни «добрососедства» определяют конкретные места этих соседей-держав в спектре их геополитических взаимоотношения в парадигме «мир – война» и в шкале «от партнера до врага».

Это значит, что, в зависимости от стратегических целей и реальных государственных практик конкретных держав – они все могут быть идентифицированы нами в качестве «сторон войны» и определяться в качестве: «стратегический союзник», «стратегическое партнерство», «партнер», «сторона войны», «воюющая сторона», «враг», «противник», «оппонент», «соперник».

Кстати сказать, этот вопрос достаточно полно изложен в Первом томе Основ общей теории войны.

Журналист: Александр Иванович, Вы в своей теории войны и в выступлениях неперестанно подчеркиваете, что Россия сегодня находится в состоянии войны и должны исходить именно из такого понимания своего современного геополитического состояния. Как на это реагируют те, кто отвечает за военную безопасность страны?

АИВ: Вы правы и мне крайне приятно, что Ваше проникновение в существо основ общей теории войны – глубоко и верно.

Хорошо, что в нашей беседе появился повод уделить внимание вопросу ведущейся против России войны, в которой мы, безусловно, являемся стороной войны, но об этом мы поговорим чуть ниже.

Здесь же необходимо подняться над геополитическим уровнем осознания проблемы войны, так как, сегодня очевиден ее общецивилизационный ракурс и смысл.

Мы пришли к выводу о том, что современное человечество не только живет в эпоху перемен, но вплотную подошло к началу цивилизационного перехода от существующей Цивилизации Развития и Жизни как ее культа – к формированию цивилизации Краха с ее культом Смерти.

Идущий ныне мировой экономический кризис только обозначает общий кризис современной цивилизации – как кризис управления человечеством Североамериканскими штатами через идею прибыли любой ценой. И будучи его авторами и адептами, США готовы ради собственного величия и свободного пользования ресурсами планеты,

воевать со всем миром его же руками, в том числе методами «диффузных» или «гибридных» войн. При абсолютном моральном обрушении самого человеческого социума.

Новая реальность формируется на наших глазах – в интересах кучки безумных старых богатых идиотов, намеревающихся жить вечно ценой всего остального мира, через физический подкуп в розницу и оптом национальных элит и разрушения всех исторических культурных достижений человечества.

Новая реальность – есть предтеча становления новой цивилизационной парадигмы – базовой схемы бытия, которая обозначает ВОЗМОЖНОЕ НАЧАЛО ПЕРЕХОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ ОТ «РАЗВИТИЯ ВО ИМЯ ЖИЗНИ» – К «ЖИЗНИ ДЛЯ СМЕРТИ».

Идет мутация ценностных основ человечества – от «Долга и Совести», к призыву и реализации принципа: «все дозволено», что открывает путь к полной деморализации человеческого общения. И делается это абсолютно диктаторскими методами – через силовое информационное и правовое навязывание всем нормальным людям – юридических аномалий и моральных суррогатов воинствующих уродов-меньшинств, и их этики «разгрома национальных культур гендерным и расовым беспределом».

Человеческая Культура, как процесс развития просвещенности и установления осознанных ограничений во имя жизни – по факту становится культурой вседозволенности и смерти, а все мировые информационные гиганты являются адептами, проводниками и прислугой этой цивилизации смерти.

И все это – исключительно во имя «великой» цели – «бессмертия и всевластия семей финансовых отцов либерализма».

Сегодня уже ясно, что любая война за ресурсы, глобальное доминирование и «распространение демократических ценностей и новой этики толерантности» неизбежно переходит в войну (явную или гибридную) на полное уничтожение жертвы такой демократизации – конкретного этноса, его государства и цивилизации.

К реализации именно этого процесса с первых дней своего правления уже приступила новая администрация США.

В целом, новое Русло Истории человеческой цивилизации сегодня проглядывается в трех направлениях, которые определяют три глобальных перспективы Истории.

1. **Старое Русло Америки – Русло вечной гегемонии США**, либеральных общечеловеческих ценностей, закона конкуренции, американского мессианства и права силы, которые формируют западный (белый) либеральный фашизм.
2. **Новое Русло России – Русло Жизни**, формирование человечества, как Мира взаимно уважаемых миров, живущих по законам новой геополитической этики, основанной на законе кооперации и признании уникальности и важности каждого этноса, живущего на планете.
3. **Новейшее (возможное) Русло смерти**, которое формирует радикальный ислам - это Русло цивилизации нового рабства – мессианского геноцида, замаскированного под знаменем «джихада против неверных».

Как видим, всего вариантов три, но если вглядываться в день нынешний и в будущее внимательно, то мы обнаруживаем, что в условиях, когда перспектива нового рабства формируется Америкой, нам приходится выбирать между двумя остальными руслами истории –это **РУСЛО СМЕРТИ И РУСЛО ЖИЗНИ**.

Практический вывод следующий: оставление развития человечества в старом, то есть существующем Русле Американской гегемонии, или в новейшем Русле радикального ислама, с неизбежностью приведет человечество к цивилизации нового рабства с его культом Смерти

И здесь мы вправе утверждать: **ПЕРСПЕКТИВА НОВОГО МИРА И ЦИВИЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ СВЯЗАНЫ С РОССИЕЙ И ТОЛЬКО С РОССИЕЙ.**

Переход новейшей Истории Человечества в Русло Жизни – есть прямое дело России, ее многонационального и многоконфессионального Народа, и тех наций нашей планеты, которые осознали суть наступающей новой реальности и ее альтернатив.

Журналист: Я понимаю, что все уже сказано Вами в Основах общей теории войны, но прошу Вас все-таки высказаться по существу основных категорий, так как во многом Ваши авторские трактовки новаторские и не всегда совпадают с принятыми в сегодняшнем политическом обиходе.

АИВ: Это так. Поэтому перейдем к такому рассмотрению и начнем с категорий позитивной части спектра взаимоотношений держав.

«Стратегические союзники» – это высшая форма стратегических отношений держав – союзники объединяются общей конечной Стратегической Целью и взаимосодействуют в ее достижении.

Стратегические союзнические отношения носят, как правило, долговременный характер, **предполагают объединение общенациональных потенциалов союзников**, определяют последовательность (алгоритм, череду), уровень и масштабы конкретного проектного партнерства, затрагивают практически все поля государственного бытия государств-союзников и формируют качественно другой (более высокий) уровень их ролей, статусов и возможностей.

***

«Стратегическое партнерство» – как вид стратегических отношений – есть сотрудничество их субъектов (государств) по достижению стратегических целей.

Оно **может изначально определяться договорами или (и) формироваться успешной «чередой партнерств» и перерасти в свою высшую форму по отношению к «стратегическим союзникам».**

***

«Партнерство» вообще возможно только во взаимодействии и взаимосодействии в важных областях и сферах, имеющих взаимный, но весьма узкий (утилитарный) интерес (например, освоение космоса, фундаментальная наука, экология, освоение ресурсов и т.д.).

«Партнерство» носит характер взаимовыгодного сотрудничества и имеет конкретно проектный, а в целом – временный характер.

В этом плане **«партнеры» объединяются целью проекта**, «соприкасаются» и взаимосодействуют в конкретных областях, преследуют совместные цели партнерства, по достижении которых они могут претендовать на совместную (и паритетную) эксплуатацию результатов партнерства (конкретного проекта), даже в условиях несовпадения конечных стратегических целей его участников.

«Партнерство» не меняет в целом установившихся статусов и ролей их участников, но содействует их упрочению.

«Партнерские отношения», даже если они имеют «особый» статус, могут и не перерасти в отношения «стратегических союзников».

***

Журналист: Давайте уточним понятие **«Сторона войны»** более подробно.

АИВ: Да, это действительно важно и имеет вполне практическое значение. Например, Россия не является стороной конфликта между Украиной - Донцом и Луганском, что дает нам широкое поле политического маневра при осуществлении нашей национальной политики в этом регионе.

Категория **«Сторона войны» определяет** степень вовлеченности (участия) субъекта социума (например, национального государства) в сам процесс войны, степень его принадлежности к ее основным субъектам (согласия с их целями войны, поддержки

или негативного отношения к ним), а также уровень их состояния и взаимных отношений относительно самой войны, определяющих их международный статус в качестве принадлежности к той или иной стороне войны.

Исторически самыми общепринятыми, понятными и объективно противоположными сторонами войны являются:

- с одной стороны войны – «агрессоры», т. е. государства, инициативно развязывающие войну, и поддерживающие их объекты социума (государства и организации);
- с другой стороны войны – «жертвы агрессии», т. е. государства, подвергшееся агрессии, а также объекты социума (государства и организации), поддерживающие их борьбу против агрессора.

Сторонами войны могут считаться те субъекты международного права, которые преследуют (поддерживают) цели войны с разных ее сторон, ведущейся с их непосредственным и активным, или с опосредованным и пассивным участием.

Проще говоря, участники войны и противники в войне являются ее сторонами.

В этом плане стороной войны являются:

- официально объявленный противник – хотя бы одной стороной;
- официально заявленный союзник каждого из основных участников войны.

Цели в войне у различных сторон разные.

Для агрессора прямая цель войны состоит в навязывании противнику своей воли.

Для жертвы агрессии целью войны автоматически становится:

1) обеспечение собственного выживания; 2) противостояние противнику, желающему навязать свою волю; 3) предотвращение возможности повторения агрессии.

В реальной жизни часто **нет четкой грани между нападающей и обороняющейся стороной. Нередко обе стороны находятся на грани открытого проявления агрессии, и какая из них масштабно начнет первой – дело случая и тактических традиций.**

В таких случаях **цели войны обеих сторон одинаковы – навязывание своей воли противнику с целью улучшения своего довоенного положения.**

Отметим также **дополнительные черты, характеризующие понятие «стороны войны»:**

- **сторонами войны** могут стать субъекты социума, сознательно идущие на сотрудничество с одной из сторон войны: стать открыто, официально – согласно договору (официальному акту); добровольно, но без официального объявления своей позиции, а та же по факту действий;
- какой-либо субъект социума может стать стороной войны по причине принадлежности к партнерству с одним (несколькими) участниками войны в мирное время; по принадлежности к активным практическим действиям, предпринимаемым в интересах одной из сторон войны и совершаемым во вред другой ее стороне;
- в некоторых случаях субъектами войны становятся принудительно – просто по факту собственных действий, даже вопреки собственному желанию самого субъекта войны или его социума;
- занять какую-либо сторону войны можно внезапно (по недоразумению) – в результате оценки действий любого (даже нейтрального) государства одной из сторон войны как враждебных при оказании, казалось бы, незначительной услуги ее противоположной стороне;
- сторонами войны становятся в соответствии с идентификацией правящей верхушки (политического режима) или всего социума с идеологией, со

смыслами или системами национальных ценностей, с религиозными или культурными историческими предпочтениями относительно одного или нескольких участников войны (просто попав в этот «лагерь»).

«Сторону войны» или даже «лагерь войны», вместе со своими союзниками и партнерами в ней, образуют те участники, кто только определяется со своей позицией относительно собственного участия в войне.

Юридическая ответственность субъектов – сторон войны (ведущих или участвующих в войне государств или других объектов социума) является солидарной и может наступать в зависимости от исхода войны, т. е. выигрыша или проигрыша войны одной из ее сторон, а также от силы, качества и знака оценки этой войны общественным мнением.

Представляется крайне важным понимание политическим руководством субъектов социума (национального государства) того факта, что в соответствии с теорией войны:

Любые действия конкретного государства (субъекта социума), в том числе предпринимаемые с самыми мирными целями, но идущие (совершаемые) в интересах одной стороны войны, и независимо от собственных побуждений, желаний или оценок этого государства – делают его стороной войны, а значит, вводят его в лагерь противников или даже врагов другой стороны войны.

Понятие «воюющая сторона» – отражает соотнесенность субъекта (участника) войны с одной из ее сторон (лагерей). Так, военный энциклопедический словарь дает следующее определение:

«Вуюющая сторона, в международном праве – сторона, участвующая в объявленной или необъявленной войне между государствами или в вооруженном конфликте, не носящем международный характер (гражданская война и др.). Положение вуюющей стороны порождает определенные юридические последствия в отношении данного государства с другими странами. Нейтральные страны должны соблюдать нейтралитет в отношении обеих вующих сторон. Вуюющую сторону может представлять не правительство, а соответствующее политическое образование».

Журналист: Что необходимо изначально знать и понимать, принципиально определяя себя – Россию, как сторону войны, относительно, скажем, совокупного запада?

АИВ: Надо знать, что принципиальная разница между «фашистами, демократизаторами, избранными народами, общечеловеками» и Россией состоит в том, что:

- они – ведут войну за наше порабощение и уничтожение;
- мы же – Россия – за то, чтобы этого не допустить – обязательно выжить и обязательно отстоять свою историческую вечность.

Эта разница является определяющей при оценке стратегий, действий и даже внешне похожих государственных практик.

Журналист: А «Стратегический нейтралитет»?

АИВ: Это понятие играет роль своеобразного пограничного анклава между «позитивными» и «негативными» военными отношениями.

То есть «позитивные» и «негативные» стратегические отношения и «стороны войны» разделяются (хотя бы понятийно) стратегической нейтральностью, и в этой системе можно выделить отношения «стратегического нейтралитета».

Как правило, третьим и непременным участником войны является так называемая нейтральная сторона, т. е. субъект международных (любых других) отношений, придерживающийся или находящийся в состоянии нейтралитета.

Военный энциклопедический словарь определяет категорию «нейтралитет» так:

«Нейтралитет (от лат. *neuter* - ни тот ни другой) - в международном праве - неучастие в войне, а в мирное время - отказ от участия в военных блоках.

Территория нейтрального государства неприкосновенна, включая территориальные воды. Оно не вправе снабжать воюющие стороны оружием, военными материалами.

Нейтралитет бывает: постоянным, традиционным, позитивным (активным), военным и вооруженным.

Сегодня стратегический нейтралитет зависит, главным образом, от невовлеченности одних государств в стратегии других, так что «стратегическая нейтральность» - дело, скорее, умозрительное, всегда относительное и временное.

Журналист: Александр Иванович, у нас просто беда с терминологическим аппаратом. Это еще и результат удара наших противников по русскому языку на понятийном уровне. Отсюда непонимание, путаница, разногласия и распыленность в действиях...

АИВ: Я думаю, что эти вопросы просто не разработаны современной военной наукой нигде – ни в США, ни в НАТО, ни в Китае, нигде – кроме России, в которой эта работа проделана в течение почти 30 лет и представлена в Общей теории войны Вашим покорным слугой.

Непонимание в теории и бестолковость в практике – это всегда признак отсутствия хорошего профессионального образования, дурного руководства, декларирования ошибочных целей и постановки неправильных задач...

А теперь выскажусь о категориях негативной части этого понятийного спектра.

«Соперник» - это «соблюдающий правила игры противник.

Цели «соперника» - выигрыш, хотя бы в относительно честной борьбе.

С «соперником» - соревнуются

***

«Оппонент» – это сегодняшний (по месту, времени и проблеме) оппозиционер, то есть «и не друг и не враг», а скорее, недоброжелатель («злорадец», но не/или пассивный «зловардец»), снятое (не выявившееся) состояние противника.

Цели «оппонента» – недоброжелательное соперничество, это вообще еще не война.

«Оппонента» - сдерживают

***

«Противник» – по В. Далю – «противоборец, противостоятель «мыслящий и действующий противу, противно, вопреки; соперник, состязатель, вредитель, зложелатель; неприятель и враг».

«Противник» - это активный, имеющий принципиально иную позицию неприятель, чем официальный враг, хотя мы знаем, что в военной терминологии «противник» - это всегда «предназначенный к уничтожению враг».

«Противник» – чаще модален, предполагаем, потенциален и виртуален, хотя, возможно, даже более (обиходно и в представлениях людей) масштабен.

Цели «противника» - нанесение ущерба, снижающего статус противника, это уже и открытая или еще скрытая война.

«Противники» и «оппоненты» могут иметь общие временные интересы и местные цели. Они могут даже «партнерствовать» во имя их достижения.

С «противником» - воюют.

«Стратегический противник» – это противник, преследующий враждебные нам (противоположные) стратегические цели и предпринимающий (сам или с союзниками), во имя их достижения, действия стратегического масштаба, что предполагает безусловное (для этого) обладание им соответствующим набором ресурсов, возможностей и решений.

«Стратегическим противником» России в современных условиях может быть (стать) только другая (враждебная) цивилизация или коалиция государств, которые, при развязывании ими войны, могут быть автоматически переведены в статус ее «стратегических врагов».

Стратегический противник остается таковым даже в том случае, если он официально (до поры) не признается в этом качестве и существует (как бы) в ипостаси (в снятом состоянии) «стратегического оппонента» (то есть скрытого, не сегодняшнего, возможно, будущего противника), в том случае, когда стратегические цели субъектов стратегических отношений ясны, но официально не антагонистичны.

В этом неофициальном статусе **«стратегический оппонент»** может существовать (таиться в этом качестве) вплоть до момента выбора им решения: или он наш открытый партнер (союзник), или наш откровенный противник, то есть враг.

Журналист: Где наши генералы и офицеры могут черпать эти знания?

АИВ: Наши генералы и политики должны черпать знания в Общей теории войны, но сегодня это можно сделать только в процессе их самообразования, то есть того, чем они заниматься ленятся, не умеют или не успевают.

Должен сказать, что поиск современных трактовок вышеназванных категорий затруднён тем, что, например, такое вроде бы расхожее понятие, как **«враг»**, не описано даже в военном энциклопедическом словаре.

Несмотря на то что понятия «враг» и «противник» в обиходе почти синонимы и внутренний смысл обоих слов, так или иначе, связан с понятиями зла, вреда, противоборства, нанесения ущерба, уничтожения и т. д., а их диалектика такова, что их можно менять местами в любом контексте, тем не менее они разнятся в нескольких важных нюансах, которые особенно значимы на уровне стратегических отношений, так как способны в целом определять их канву и влиять на существо.

В системе стратегических отношений: «врагом» можно быть, а можно и стать; «противником» можно являться; «оппонентом» можно считаться.

«Враг» – это действующий враждебно (во зло нам) официальный и активный, непримиримый антагонист и супостат.

Цели «врага» – уничтожение (устранение) врага (противника - нас), это уже открытая война. У «врагов» нет общих интересов и целей – и быть не может, так как ими уже принято соответствующее решение, и уже предпринимаются соответствующие действия, характерные для состояния войны.

«Враг» – это всегда только враг, а «противник» – это определено и всегда «оппонент» и возможный (потенциальный), и уже определившийся враг **«Враг»** почти всегда конкретен и узнаваем.

«Врага» - уничтожают.

Журналист: Таким образом, мы пришли к тому, что называть врага «партнером» – нельзя, так как это неправда и неверная оценка обстановки, и если это сознательная ошибка, то тогда напрашивается вопрос – зачем она?

АИВ: Да. Врага нельзя называть партнером!

А ошибка идет и от нашего незнания и недостаточно полной оценки обстановки, а самое главное – от нашей привнесённой в наш политический обиход гипертрофированной политкорректности и подброшенной нам «толерантности», в прямом значении этих слов.

Очевидно, что нашим политическим лидерам, которые знают все, всех и обо всем, просто неудобно называть врага врагом, в надежде на то, что «может быть они еще одумаются?!», хотя абсолютно ясно, что наши надежды на их разум тщетны. Наши враги

не одумаются никогда, так как там уже и думать некому, а те, кто есть – думать просто не умеют. И не надо питать иллюзий – дальше будет только хуже.

Однако, мы – Россия, все-таки можем, и даже обязаны, предложить миру абсолютно политкорректный и точный термин – «соседи».

Поэтому, повторюсь – для России реально существуют ее: «европейские соседи» (Западная Европа), «заокеанские соседи» (Америка), «восточные» (Китай и Япония), «южные соседи» (например, Турция) и другие соседи.

Именно так их нужно называть во всех взаимоотношениях, вплоть до момента их официальной идентификации нами самими.

Кстати. Если мы вернулись к понятию «соседи», то мне представляется важным и необходимым развернуть эту логику в следующие утверждения.

Если мы соседи по планете, то, хотим мы этого или не хотим, понимаем или не понимаем свою обоюдную связанность самим фактом нашего соседства, мы объективно имеем: общее прошлое, историю; общее настоящее, какое оно ни есть; и общее будущее, которое мы, даже иногда не понимая этого, строим вместе.

Другими словами – каждый из нас – соседей, укладывает свой «кирпич» в здание человеческой цивилизации и делает это, осознавая или не осознавая ценность и качество «своего кирпича».

Если сегодня в «цивилизации Запада» руками демократов США решили произвести глобальную перезагрузку «старого мира», то есть, созданную трудом людей в течение тысячелетий современную цивилизацию – взять и «разрушить до основания», то становится очевидным, что «затем построить новый мир» будет уже некому.

Думаю, что в любом случае новый мир будет таков, где «обновленное» человечество не будет непосредственно питаться долларами, цифрами и компьютерами в связи с их полной пищевой непригодностью, но с полным основанием навсегда избавится от «отцов и вдохновителей» этой «перезагрузки».

Нам представляется, что сам факт нашего соседства на Земле диктует необходимость формирования новой и общей повестки дня для всей нашей общепланетарной «коммунальной квартиры», в которой уже не будет места «мелким пакостям» либералов в адрес всего остального мира.

Журналист: «Мелкие пакости» либерализма – это Вы, о чем?

АИВ: Боюсь, что мы сейчас затронем новую обширную тему.

Журналист: А, почему бы и не затронуть!

АИВ: Хорошо. Тогда мы снова вернемся к Основам общей теории войны, так как в них содержится объяснение всему происходящему сегодня в мире, в том числе и «мелким пакостям либерализма», в нашей трактовке – это эпизоды ведущейся против России войны. Давайте сделаем это при очередной встрече.

Журналист: Александр Иванович, будем ждать с интересом.

***

АИВ: В завершение этой беседы позволю такую констатацию – очевидно, что «партнерствовать» всегда лучше, чем «враждовать».

Для того, чтобы «партнерствовать стратегически», необходимо в первую очередь определиться с перспективой развития мира (а также своего и партнера), с масштабом и перечнем совместно решаемых задач, с вопросами прямого

взаимодействия, взаимной информированности, степенью открытости и т. д., а главное - с целью партнерства.

Если ложные стратегические цели («цели национального эгоизма, взаимного противостояния, цивилизационного доминирования») заменить истинными (к ним относятся «цели цивилизационного развития как цели спасения человеческого рода»), то тогда существующее разноуровневое и опасное «разносуществование» можно заменить эффективным и реальным Стратегическим партнерством.

Стратегическое партнерство возможно только при решении глобальных, действительно стратегических задач, имеющих своей целью и определяющих перспективы выживания и развития человеческой цивилизации.

Я думаю, что именно эти идеи стратегического диалога и направления взаимодействия, а, в последующем – сотрудничества и партнерства – есть путь и стратегия России в ответ Америке и Западу, которые так настойчиво и целеустремленно продолжают объявлять нашу страну своим врагом.

Журналист: Спасибо, уважаемый Александр Иванович! Мне думается – нашим читателям будут интересны Ваши мысли и идеи относительно существа Национальной стратегии России. Итак, ждем четвертую беседу со стратегом.

АИВ: Согласен. Готовьте Ваши вопросы.

***

[В качестве информации к размышлению:](#)

Иерархия (динамика) соседства – на примере «братской» Украины

Сосед
Друг
Доброжелатель
Партнер
Союзник
Попутчик
Предатель
Нейтрал
Конкурент
Соперник
Оппонент
Недоброжелатель
Противник
Враг
Гадина бандеровская